

ТРЕНДЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

В. И. Бархатов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Основопологающими отношениями в современной экономической системе, определяющими характер взаимосвязи и взаимодействия хозяйствующих субъектов, являются отношения собственности. С начала рыночных преобразований российская экономика пережила период ускоренной трансформации, в первую очередь форм собственности. Начав с тотально доминирующей государственной моносубъектной собственности, мы пришли к множественности субъектов государственной и частной собственности со множеством интересов. На основе сделанного автором анализа проверяется гипотеза о наличии в трансформации собственности четырех свойств: цикличности, кумулятивности, нелинейности и эволюционности. Делается вывод о наличии этих свойств и состоятельности предложенной гипотезы. Особое внимание уделено таким измерителям трансформационных процессов, как инвестиции в основной капитал по разным формам собственности.

Ключевые слова: *собственность, отношения собственности, государственная собственность, частная собственность, инвестиции в основной капитал.*

Процесс развития капитализма в России в двадцатом и двадцать первом веках характеризуется глубокими преобразованиями экономической системы. За этот период в корне изменилась природа способа производства. Тотальная государственная собственность в ходе приватизации была реформирована, и возникли формы частной собственности. Функции владения и распоряжения объектами собственности от государства как ее основного субъекта перешла к группе вновь возникших собственников. Изменение структуры собственности привело к изменению структуры субъекта собственности. Процесс расщепления собственности в период приватизации присущ первому этапу трансформации собственности в России, в этот период вновь появившийся формы собственности приобретают свойства капиталистической системы. В процессе развития социально-экономической системы происходят существенные изменения: формируются отношения присвоения и отчуждения, когда объекты государственной собственности переходят под контроль государственной бюрократии, положивший начало формированию национальных региональных промышленных и финансовых элит. Основная масса работников в этот период отчуждается от объектов крупной собственности. Как следствие этого процесса — сокращение общественного богатства, падение экономической эффективности, рост бедности и обнищание подавляющего количества работников, сопровождающееся потерей ими профессиональных качеств.

Цель статьи — исследовать тренды развития собственности в российской экономике в кон-

тексте изменения роли различных субъектов. Вопросами трансформации отношений собственности в России и их научного осмысления занимаются известные российские ученые. Целесообразно в этой связи вспомнить работы М. Л. Альпидовской и Д. П. Соколова [1; 2] (сделали акцент на генезисе отношений собственности в России), А. В. Бузгалина и А. И. Колганова [6; 7] (анализировали отношения собственности как свойство системы российского капитализма), Р. И. Капелюшников [8] (уделил внимание вопросу легитимности появившихся в России форм собственности), Г. В. Ульянова [13; 14] (показавшего возможности политэкономического и институционального), Ю. В. Яковца [15] и С. Н. Максимова [10]. Автор также ранее представлял результаты анализа трансформации отношений собственности в России в контексте эволюции российского капитализма [3; 4]. Обращает на себя внимание и свежая работа Е. В. Красниковой и А. М. Хаматхановой [9] о современных тенденциях формирования акционерной собственности.

Переход от социалистического способа производства к капиталистическому заложил основы экономического и финансового кризисов в российской экономике. Сама трансформация как социально-экономический процесс приобрела ряд свойств. К ним относятся цикличность, кумулятивность, нелинейность и эволюционность [См.: 11; 12]. Все названные свойства напрямую связаны с трансформацией собственности. Вновь возникшие формы собственности в 1990-х гг. развивались и развиваются в границах цикличности роста или

снижения количества объектов частной собственности. Цикличность трансформации собственности включает в себя основные фазы цикла: кризис, стагнация, оживление и бум. В этот период развитие способа производства и изменения в форме частной собственности напрямую связаны с формой цикла. Основываясь на теории цикла, можно предположить, что качественные отличия трансформации собственности будут в пределах циклического изменения. Время цикличности трансформации собственности определено периодом движения от одной точки до другой, а именно: кризис-1990, кризис-1998, кризис-2008, кризис-2014 и кризис-2020. Можно предположить, что средний период трансформации собственности — около восьми лет. В условиях капиталистического производства цикличность трансформации собственности есть всеобщая форма ее изменения, предполагающая эволюционное и революционное развитие экономических форм собственности, экстенсивный или интенсивный рост объектов собственности.

Цикличность — это детерминанта трансформации собственности, изменения ее структуры в границах цикла. Цикличность не может не оказывать влияние на поведение субъектов собственности и не изменять их отношения по поводу объектов собственности. В процессе цикла объект собственности увеличивается либо уменьшается, что, в свою очередь, зависит от экономической активности субъектов собственности. В данном случае трансформация собственности под влиянием цикличности сопровождается изменением отношений субъектов как к природе, так и по отношению друг к другу. Глубинные изменения отношения субъектов к природе объективно первичны, и они подвергаются в первую очередь изменениям в условиях перехода от одного состояния экономики в другое. Изменения в развитии цикличности и трансформации собственности связаны с появлением новой нормальности, когда меняются исходные факторы и комбинация этих факторов. В исследовании процесса производства новая нормальность предполагает появление новых качественных факторов, которые меняют содержание экономических процессов что, в свою очередь, ведет к изменению цикличности развития и его влиянию на трансформацию собственности.

Трансформация собственности связана не только с цикличностью развития, но и с нелинейностью динамики развития собственности как объектов богатства, так и объектов капитала, и как базовая часть этого богатства. Нелинейное наращивание соб-

ственности связано с экономической синергетикой. Нелинейность трансформации собственности возникает и появляется при «развернутости малого» структуры собственности и ее превращении или усилении флуктуации, когда под воздействием внешних сил происходят отклонения от средних величин объема собственности, ведущие к трансформации ее структуры. Нелинейность порождает квантовый эффект, дискретность путей эволюции, а следовательно, и трансформации собственности. Но в нелинейной среде возможен не любой путь эволюции, а лишь определенный набор этих путей, связанных с формированием либо устойчивой формы собственности, либо когда эта устойчивость не достигается и происходит трансформация, дающая отрицательный эффект и усиливающая неравновесные состояния всей экономической системы. Развиваются и усугубляются противоречия в отношениях субъектов не только к природе, но и в отношениях субъектов или экономических агентов между собой. Накопление противоречия ведет к появлению порога чувствительности как грани, за которой невозможна эволюционная трансформация собственности, а возникает необходимость кардинальных изменений. Неправомерно выбранная комбинация путей трансформации собственности означает возможность неожиданных, эмерджентных изменений в процессе трансформации собственности. Нелинейность трансформации собственности появляется на протяжении эволюции, развития и угасания, а также периода перехода к другим формам. Трансформация собственности и структуры связана с кумулятивным эффектом: при постепенном накоплении и сосредоточении определенного фактора могут возникать кумулятивные процессы, влияющие на трансформацию собственности. Определенный накопленный объем собственности или богатства могут создавать предпосылки ее перехода в новое качество, к изменению состояния составляющих ее структур. Взаимодействие и взаимосвязь трансформации собственности может получить свое развитие с позиции экономической динамики на базе процессопотоков и кумулятивных процессов при накоплении критической массы собственности, изменений ее качественной структуры под влиянием трансформации. В пределах цикла процессы-потоки будут изменяться количественно, получают развитие кумулятивные процессы, будут количественно наращены объекты собственности и возникнут качественно новые структуры. Трансформация собственности должна происходить под влиянием экономических

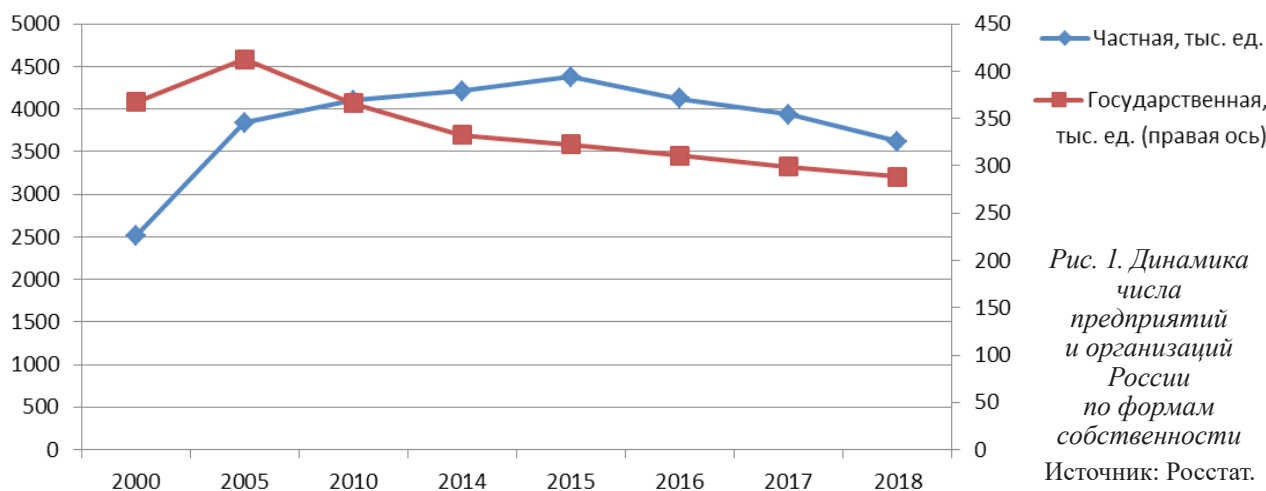
инновационных интервенций, эти процессы имеют как циклический, так и антициклический характер. Происходящая трансформация собственности должна сглаживать пики цикличности, и периоды не связаны с ростом объемов собственности и богатства на основе названных принципов.

Проанализируем некоторые тренды развития собственности и богатства, исследуем, как изменялись тренды собственности в условиях трансформации государственной и частной собственности, их отношения к национальному хозяйству России. В анализе использовались официальные данные Росстата за 1990—2018 гг. С учетом специфического характера формирования вертикали власти в России следует рассматривать муниципальную форму собственности как особую форму государственной, так как большая часть фактических правомочий, подкрепленных соответствующими финансовыми ресурсами, в отношении муниципальных организаций остается за государством в широком смысле. Структура собственности с позиций соотношения частной и государственной собственности свидетельствует о развитии основного экономического уклада, степени развития капитализма и ряда таких экономических субъектов, как государство, в рыночной экономике. Развивающиеся объекты собственности достигли такого порога, когда появляется кумулятивный эффект и процесс-поток превращения общих форм собственности осуществляется за счет кумулятивного эффекта, что непосредственно ведет к качественному изменению объекта собственности. В период с 2000 по 2018 г., включавший кризис 2008 и 2014 гг., связан с трансформацией собственности в условиях двух периодов цикла — 2008—2014 и 2015—2018 гг. С 2000 по 2018 г. собственность, выраженная через ее объекты, развивалась в нелинейной форме (рис. 1). Из графика видно, что с 2000 по 2005 г. наблюдается линейный рост предприятий

объектов собственности, и он довольно значительный. В этот период количество частных предприятий увеличилось с 3346,5 тыс. до 4767,3 тыс., процент прироста составил 42,4. Количество государственных предприятий выросло с 367,4 тыс. до 412,5 тыс., процент прироста составил 12,2. Затем (в период с 2005 по 2015 г.) наблюдается замедление прироста числа предприятий разных форм собственности относительно предыдущего периода. Прирост в этот период составил 5,8%. В период с 2016 по 2018 г. по отношению к 2015 г. наблюдается снижение количества объектов собственности с 5043, 6 тыс. предприятий в 2015 г. до 4214,7 предприятия в 2018 г. (снижение на 16,4%). Произошло сокращение числа частных предприятий с 4374,8 до 3619,8. На рис. 1 наглядно видно, что тренды развития количества объектов собственности, предприятий государственного и частного сектора явно имеют нелинейный характер.

В этом случае можно сделать вывод о том, что приращение собственности в период с 2002 по 2018 г. происходило за счет прироста частной собственности. Движение государственной собственности также представляет нелинейное развитие, но с меньшими углами наклона кривой. Количество государственных предприятий уменьшилась с 367,4 тыс. в 2000 г. до 288,7 тыс. в 2018 г. Максимальной точкой роста был 2005 г., в этот период было 412,5 тыс. государственных предприятий, а затем количество государственных предприятий сокращалось.

В период с 2000 по 2018 г. происходили трансформации и сдвиги в структуре собственности, развитие капитализма сопровождалось изменением соотношения между государственной и частной собственностью в пользу последней. В этот период полностью сформировался капиталистический уклад, возникли новые субъекты собственности,

«владельцы капитала». Экономический базис полностью изменился. Изменения соотношения между государственной и частной собственностью проиллюстрированы на рис. 2.

В период с 2000 по 2005 г. удельный вес частной собственности увеличился с 75 % в 2000 г. до 80,5 % в 2005 г. Произошло снижение удельного веса государственной собственности с 11,0 до 8,7% соответственно. В период с 2005 по 2015 г. удельный вес частной собственности возрастал и в 2015 г. составил 86,8%, а государственной — 6,4% (минимальное значение в периоде). В 2018 г. удельный вес частной собственности составил 83,9%, а государственной — 6,9%. Изменение пропорции в собственности (увеличение частной собственности по отношению к государственной) — это тренд происходящих изменений, он

характеризует нелинейный процесс развития в пределах цикличности.

Основным элементом собственности являются основные фонды. Они — основная часть богатства, поэтому важно исследовать тренд динамики основных фондов в российской экономике. Тренд отражен на рис. 3. Рассматривая период с 1990 по 2019 г., можно сделать вывод, что динамика основных фондов представляет нелинейный процесс, который связан с циклическим развитием экономики. В процессе приватизации государственной собственности и превращения ее в частную прирост основных фондов как государственной, так и частной собственности был минимальный. С 1997 по 2008 г. происходил равномерный прирост основных фондов государственных и частных предприятий, но наклон кривых менялся: угол наклона кривой, характеризующей частные

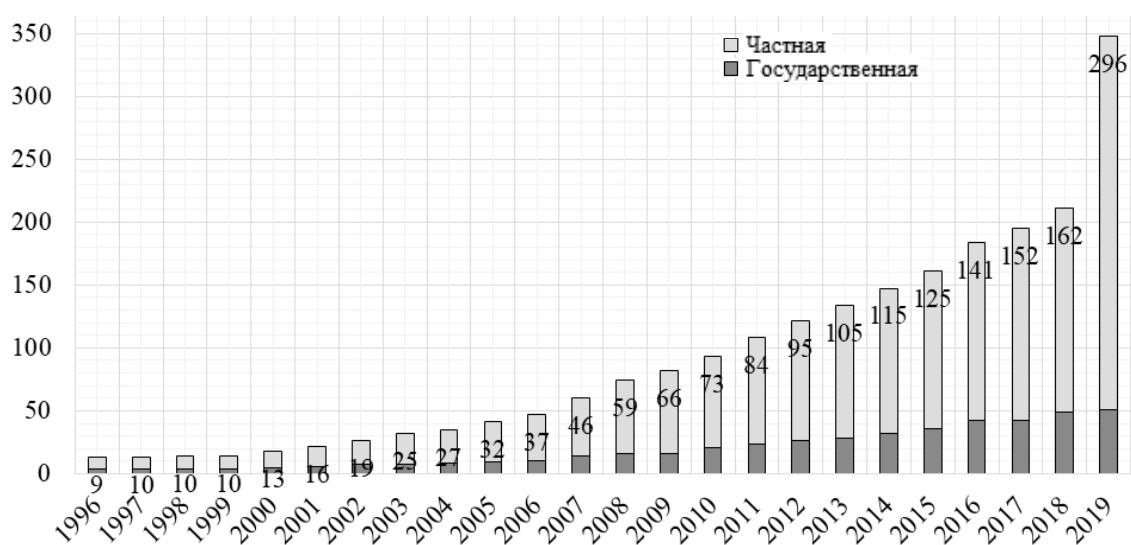
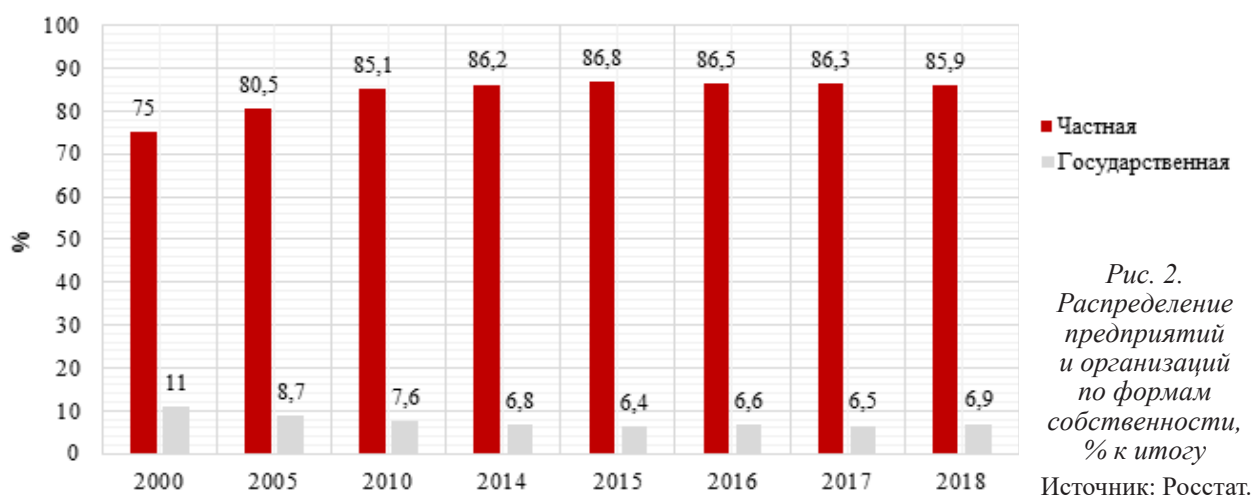

Рис. 3. Наличие основных фондов в Российской Федерации по формам собственности на конец года по полной учетной стоимости, трлн руб.
(подписи данных относятся к ряду основных фондов в частной собственности)

Источник: Росстат.

основные фонды, был выше наклона кривой для основных фондов государственных предприятий. Начиная с 2000 г. приращение частных основных фондов приобретает более высокие темпы в сравнении с темпами прироста государственных основных фондов. Расхождение движения основных фондов начинается с 1995 г. и достигает максимума в 2019 г. В 2018 г. наблюдается скачок частных основных фондов, их объем достигает максимума. В этот период можно говорить о создании предпосылок мультипликационного эффекта в развитии частных основных фондов.

В период с 2014 по 2019 г. шел процесс обновления основных фондов как на предприятиях, имеющих старые фонды, так и на новых предприятиях. Интенсивно возникали новые предприятия, где основные фонды были адекватны новым технологиям. Этот процесс не является линейным, он носит дискретный характер, возникают центры (о концепции «центров и периферии» см. в [5]), включающие в себя промышленные интеллектуальные котлы, создающие условия для качественных превращений основных фондов. Это касается как частных, так и государственных основных фондов. Рисунок 3 иллюстрирует, как увеличивается удельный вес частных основных фондов по отношению к государственным. Это говорит о том, что основная

часть богатства находится в частной собственности. Рост этой части богатства определяется поведением владельцев собственности, насколько они готовы наращивать капитал в форме основных фондов на основе новых технологий и в соответствии с трендами развития мировой экономики. Основные объекты государственной собственности принадлежат государственным монополиям. С тем чтобы вписаться в мировые тренды, постоянно обновляются основные фонды с учетом новых тенденций развития технологий. Особое влияние на этот процесс оказывает введение международных санкций и осуществление промышленной политики импортозамещения. Поведенческая функция экономических субъектов в этот период должна сводиться к наращиванию частных и государственных основных фондов, созданию мультипликационного эффекта и переходу к новому качеству технологического способа производства. Главная проблема — избежать дискретности в процессе развития основных фондов, консервируя старые технологии и допуская неравномерное старение основных фондов. Развитие капиталистических отношений в российской экономике изменило в период с 1990 по 2018 г. структуру принадлежности основных фондов, этот процесс отражен на рис. 4.

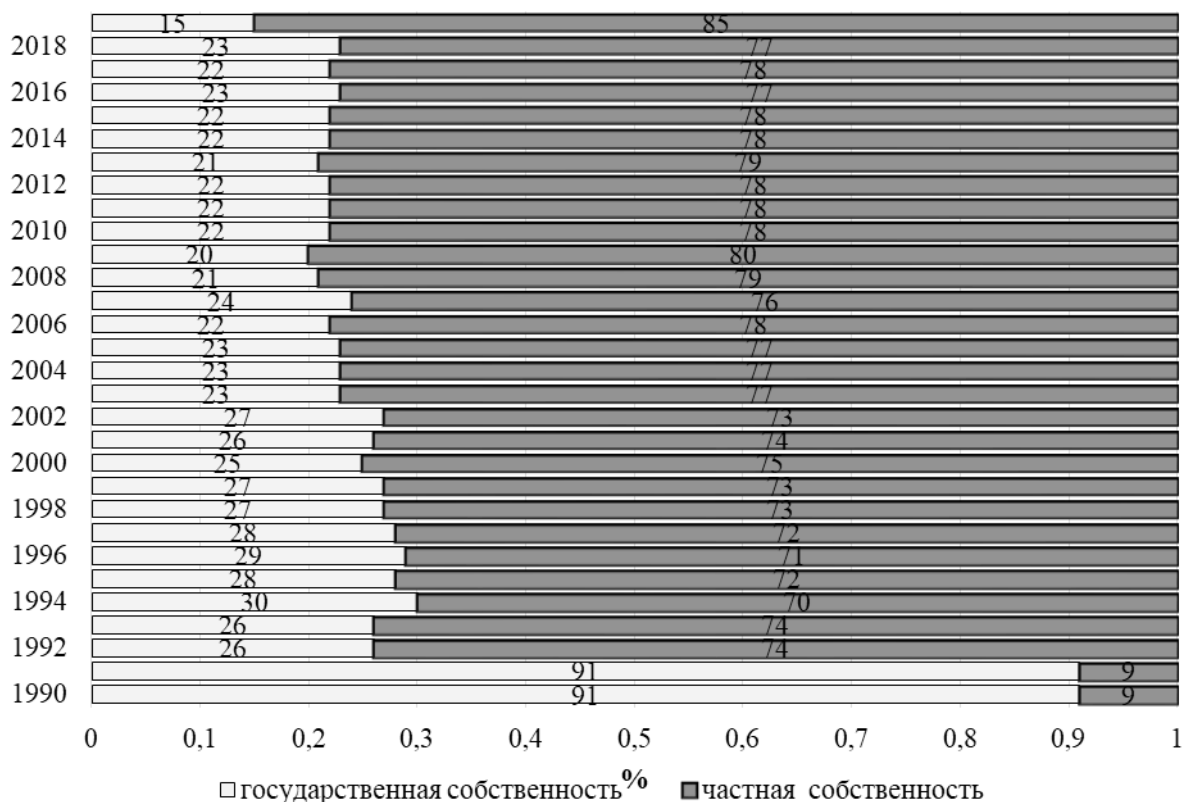

Рис. 4. Наличие основных фондов Российской Федерации по формам собственности на конец года по полной учетной стоимости, % к итогу

Источник: Росстат.

Как видно из рис. 4, процесс превращения и переходы от одной формы основных фондов в другую представляет собой нелинейное явление. В период с 1990 по 1992 г. преобладают государственные основные фонды, а начиная с 1992 г. возрастает удельный вес частных основных фондов. В 2018 г. наблюдается соотношение частных основных фондов к государственным как 85/15. Актуальной проблемой превращения основных фондов как формы собственности и как формы богатства является создание мультипликационного эффекта. Этот тренд зависит от накопления капитала и его критической массы, позволяющей создать предпосылки перехода к новому технологическому укладу. Этот тренд проследим на основе рис. 5.

Тренды носят нелинейный характер, кривая государственной собственности является более равномерной, чем кривая частной собственности, а угол наклона государственной собственности меньше угла наклона частной собственности. Вложения в основной капитал государственной собственности выросли с 330,8 млрд в 2000 г. до 2824 млрд руб. в 2018 г., а в основной капитал предприятий частной формы собственности — с 348 млрд до 10 722,5 млрд руб. соответственно. Прирост составил 854 и 3078,5 соответственно. Такой прирост в основной капитал разных форм собственности создает предпосылки для появления мультипликационного эффекта.

Следующий график (рис. 6) отражает удельные веса инвестиций в основной капитал по формам собственности, где наглядно проявляется тренд изменения соотношения инвестиций в основной капитал государственной и частной форм собственности.

Если в 2000 г. это соотношение было практически 1 к 1, то 2018 г. — уже 16 к 6. Такое соотношение позволяет утверждать, что инвестиции (удельный вес вложения в основной капитал в частной собственности) создают предпосылки формирования мультипликативного эффекта и производства на качественно новой основе.

На основе вышеизложенного сделан ряд выводов и обобщений. В процессе перехода от социалистического способа производства к капиталистическому в развитии собственности на этапе 1990—2018 гг. возникли следующие тренды и произошли следующие коренные изменения. Основу способа производства составляет частная форма собственности как основа развития и роста национальной экономики. Приращение частной собственности носит нелинейный характер, и может быть изучено на основе

В процессе перехода от социалистического способа производства к капиталистическому в развитии собственности на этапе 1990—2018 гг. возникли следующие тренды и произошли следующие коренные изменения. Основу способа производства составляет частная форма собственности как основа развития и роста национальной экономики. Приращение частной собственности носит нелинейный характер, и может быть изучено на основе

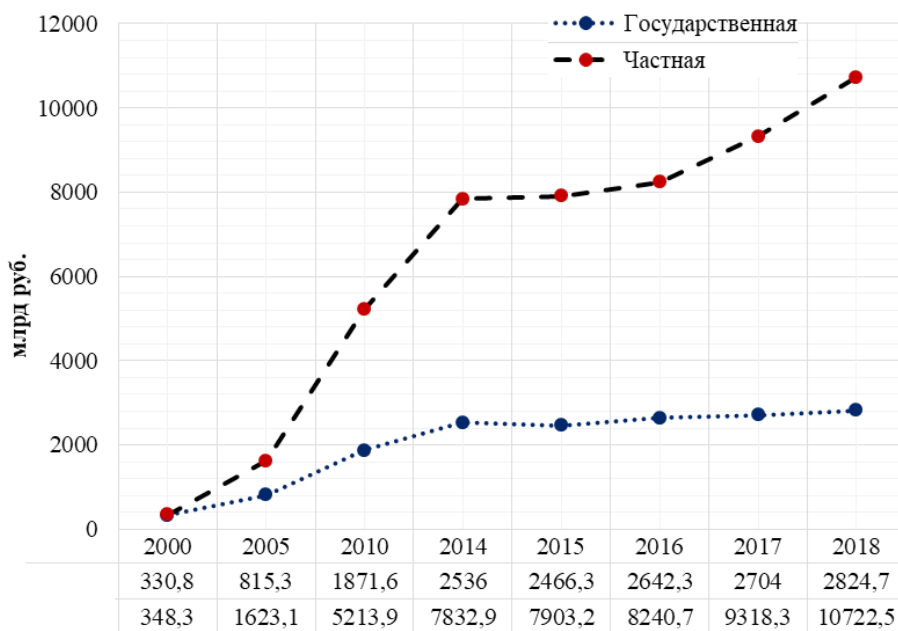

Рис. 5. Инвестиции в основной капитал по формам собственности
Источник: Росстат.

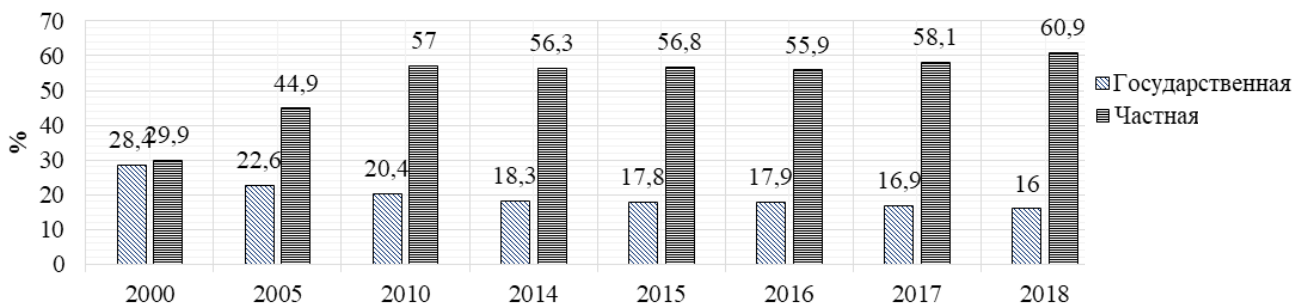

Рис. 6. Инвестиции в основной капитал по формам собственности, % к итогу
Источник: Росстат.

гипотезы о ее цикличности. На определенном этапе начал формироваться мультипликативный эффект для ускорения темпов превращения государственной в частную собственность, что вылилось в ускоренное обновление именно частной собственности и именно частных инвестиций. Тренды трансформации собственности связаны с процессами превращений, происходящих в формах государственной и частной собственности. Дальнейшее исследование трансформации формы собственности целесообразно ориентировать на следующие направления:

1. Анализ более полного ряда показателей, характеризующих трансформацию форм собственности в российской экономике, включая показатели трудовых ресурсов и инноваций.

2. Более подробный анализ точки преломления складывающихся трендов, а также точек, когда начинают действовать накопленные эффекты.

3. Сопоставление эффективности участия предприятий и организаций разных форм собственности в национальном производстве.

Список литературы

1. Альпидовская М. Л., Соколов Д. П. Генезис отношений собственности в России: историческая ретроспектива // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2013, № 11 (114). С. 18—26.
2. Альпидовская М. Л., Соколов Д. П. Содержание и тенденции преобразований отношений собственности в современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10, № 2 (239). С. 20—32.
3. Бархатов В. И. Природа развития и противоречия корпоративной собственности в постсоциалистической экономике // Сборник трудов Международной научно-экономической конференции имени академика П. П. Маслова. 2013. С. 20—30.
4. Бархатов В. И., Плетнев Д. А., Арбачаускас В. О. Природа и эволюция российского капитализма // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 2 (398). С. 5—18.
5. Бархатов В. И., Плетнев Д. А., Капкаев Ю. Ш. Центры и периферия Урала и Поволжья в условиях «новой нормальности» // Социум и власть. 2019. № 5 (79). С. 65—83.
6. Бuzгалин А., Колганов А. Российская экономическая система: специфика отношений собственности и внутрикорпоративного управления // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 10. С. 8—17.
7. Бuzгалин А. В., Колганов А. И. «Капитал» К. Маркса и современная система капиталистических производственных отношений: опыт восхождения от абстрактного к конкретному // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. 2016. № 2. С. 3—25.
8. Капелюшников Р. И. Собственность без легитимности // Вопросы Экономики. 2008. № 8. С. 85—105.
9. Красникова Е. В., Хаматханова А. М. Акционерная собственность как фактор долголетия капитализма: монография. М.: Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2018. 184 с.
10. Максимов С. Н. Собственность в современной экономике: традиции и новации // Вестник СПбГУ. Сер. 5: Экономика. 2013. Вып. 2. С. 20—29.
11. Мельников Д. В. Особенности трансформации отношений собственности в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2015. Т. 9, № 2. С. 128—134.
12. Мельников Д. В. Экономические отношения собственности и модернизация российских регионов // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11, № 2. С. 27—35.
13. Ульянов Г. В. Отношения и права собственности: единство политико-экономического и институционального подходов // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2008, № 4. С. 43—52.
14. Ульянов Г. В. Реализация собственности как условия эффективного функционирования экономики // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. Т. 17, № 4. С. 330—334.
15. Яковец Ю. В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011. 382 с.

Сведения об авторе

Бархатов Виктор Иванович — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. ieo-science@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. № 11 (445). Economic Sciences. Iss. 71. Pp. 60—67.

PROPERTY TRANSFORMATION TRENDS IN THE CONDITIONS OF THE “NEW NORMAL”

V. I. Barkhatov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ieo-science@csu.ru

The fundamental relations in the modern economic system that determine the nature of the relationship and interaction of economic entities are property relations. Since the beginning of market transformations, the Russian economy has gone through an accelerated transformation, primarily of ownership forms. Starting with a dominant state mono-subject property, we have come to a plurality of state and private property subjects with many interests. Based on the author's analysis, the article tests the hypothesis that there are four properties in the property transformation: cyclicity, cumulativity, nonlinearity, and evolutionary nature. The conclusion is made about the presence of these properties and the consistency of the proposed hypothesis. Special attention is paid to such indicators of transformation processes as investments in fixed assets under various ownership forms.

Keywords: *property, property relations, state property, private property, investments in fixed assets.*

References

1. Alpidovskaya M. L., Sokolov D. P. (2013) *Bulletin of the Volgograd State Technical University*, no. 11 (114), pp. 18—26 [in Russ.].
2. Alpidovskaya M. L., Sokolov D. P. (2014) *National interests: priorities and security*, vol. 10, no. 2 (239), pp. 20—32 [in Russ.].
3. Barkhatov V. I. (2013) Proceedings of the International Scientific and Economic Conference named after academician P. P. Maslova. Pp. 20—30 [in Russ.].
4. Barkhatov V. I., Pletnev D. A., Arbachauskas V. O. (2017) *Chelyabinsk State University Bulletin*, no. 2 (398), pp. 5—18 [in Russ.].
5. Barkhatov V. I., Pletnev D. A., Kapkaev Yu. Sh. (2019) *Society and power*, no. 5 (79), pp. 65—83 [in Russ.].
6. Buzgalin A., Kolganov A. (2014) *Problems of theory and practice of management*, no. 10, pp. 8—17. [in Russ.].
7. Buzgalin A. V., Kolganov A. I. (2016) *Moscow University Bulletin. Series 6: Economics*, no. 2, pp. 3—25 [in Russ.].
8. Kapelyushnikov R. I. (2008) *Economic Issues*, no. 8, pp. 85—105 [in Russ.].
9. Krasnikova E. V., Khamatkhanova A. M. (2018) *Vladieniye aktsiyami kak faktor dolgovechnosti kapitalizma* [Share ownership as a factor in the longevity of capitalism]. Moscow, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University. 2018 [in Russ.].
10. Maksimov S. N. (2013) *Vestnik of St. Petersburg State University. Series 5: Economics*, iss. 2, pp. 20—29 [in Russ.].
11. Melnikov D. V. (2015) *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*, vol. 9, no. 2, pp. 128—134. [in Russ.].
12. Melnikov D. V. (2016) *Socio-economic phenomena and processes*, vol. 11, no. 2, pp. 27—35 [in Russ.].
13. Ulyanov G. V. (2008) *Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Economics*, no. 4, pp. 43—5 [in Russ.].
14. Ulyanov G. V. (2011) *Bulletin of the Kostroma Nekrasov State University*, vol. 17, no. 4, pp. 330—334 [in Russ.].
15. Yakovets Yu. V. (2011) *Global'nyye ekonomicheskkiye transformatsii KHKHI veka* [Global economic transformations of the XXI century]. Moscow, Economics [in Russ.].